

Старицын Александр Николаевич,
главный библиограф Института научной информации
по общественным наукам РАН
(Москва, Российская Федерация)

Staritsyn Alexander Nikolaevich,
chief bibliographer of Institute for Scientific Information
on Social Sciences of RAS
(Moscow, Russian Federation)
e-mail: profitens@yandex.ru

**МИССИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М. А. МАТЮШКИНА
В СЕНТЯБРЕ 1718 г.***

**MISSION OF MAJOR GENERAL M. A. MATYUSHKIN
IN SEPTEMBER 1718**

Аннотация: В статье предпринимается попытка выяснить причины посылки в Карелию генерал-майора М. А. Матюшкина в 1718 г. На основе анализа составленной М. А. Матюшкиным «Описи Олонцкого уезда и сличения приложенной к ней карты с последующими ландкартами Кексгольмского и Олонцкого уездов» высказывается предположение, что в задачу генерал-майора входило выяснение хозяйственного состояния и наличия природных и людских ресурсов на территории Северной Карелии. Необходимость сбора такой информации объясняется возможным предстоящим разделом территории на основании 10-го пункта проекта мирного договора, который обсуждался на Аландском конгрессе. Шведская сторона предлагала разделить территорию Северной Карелии, лежащую

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020—2022 гг., проект № 20-09-42034.

между границей и морем, пополам. Миссия Матюшкина позволила Петру I принять решение сохранить Северную Карелию в составе Российского государства.

Abstracts: The article attempts to find out the reasons for sending Major General M. A. Matyushkin to Karelia in 1718. Based on the analysis of the «Inventory of the Olonets District» compiled by M. A. Matyushkin and the comparison of the map attached to it with the subsequent land maps of the Kexholm and Olonets counties, it is suggested that the task of the Major General was to clarify the economic condition and the availability of natural and human resources in the territory of North Karelia. The need to collect such information is explained by the possible upcoming division of the territory on the basis of paragraph 10 of the draft peace treaty, which was discussed at the Aland Congress. The Swedish side proposed to divide the territory of North Karelia, lying between the border and the sea, in half. Matyushkin's mission allowed Peter I to make a decision to keep North Karelia as part of the Russian state.

Ключевые слова: русская картография; Северная война; Аландский конгресс; Северная Карелия; русско-шведская граница

Key words: Russian cartography; The Northern War; the Aland Congress; North Karelia; the Russian-Swedish border

В 1718 г. была составлена первая известная к настоящему времени карта (чертеж) северной части Карелии¹. Копия карты сохранилась в приложении к делу, хранящемуся в РГАДА в фонде 158 (Приказные дела новых лет), озаглавленному: «Дело об отправлении генерала маеора Михайла Матюшкина от С. Пе-

¹ Собисевич А. В. История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII — первая четверть XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 11 ; Старицын А. Н. Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. С. 237. [Электронный ресурс]. URL: http://nbsr.petrsu.ru/journal/content_list (дата обращения: 01.09.2021).

тербурга чрез Ладогу, Олонец и Онегу до Колы в Архангелогородской губернии для осмотра и описи тамошних мест. Тут же: а) опись поименная всем пограничным селениям, озерам и рекам; б) с чертежа список [Подлинной же чертеж положен к чертежам]»². Не вызывает сомнения, что составление карты так или иначе было связано с предстоящим решением территориального вопроса между Россией и Швецией. Но почему интерес русского правительства привлекла Северная Карелия, лежащая в стороне от территорий, которые предполагалось присоединить к России? Попытаемся выяснить, при каких обстоятельствах состоялась посылка в Карелию генерал-майора М. А. Матюшкина в 1718 г., какие задачи стояли перед составителем карты, с какой целью она была составлена.

Долгая Северная война к концу 1717 г. привела к полному ослаблению Швеции и вынудила шведское правительство начать предварительные переговоры с Россией о заключении сепаратного мирного договора³. 10 мая 1718 г. на острове Сундшер Аландского архипелага начались встречи (получившие наименование конгресса) представителей русской и шведской сторон, на которых обсуждались условия мирного договора. Шведская сторона стремилась выговорить в свою пользу более выгодные условия мира, поэтому затягивала переговорный процесс⁴. Сложные переговоры, которые вела русская делегация на Аландском конгрессе, требовали частых консультаций и дополнительной

² РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 2. 1718 г. Д. 90. 88 л.

³ *Никифоров Л. А.* Внешняя политика России в последние годы Северной войны : Ништадтский мир. М., 1959. С. 47–51 ; *Фейгина С. А.* Аландский конгресс : Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 181.

⁴ *Никифоров Л. А.* Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. С. 41–51 ; *История Северной войны 1700–1721 гг.* М., 1987. С. 146.

информации. Обсуждение вопросов о территориальных уступках Швеции в пользу России и соответствующей компенсации — «территориальном эквиваленте» являлось главным камнем преткновения при согласовании условий мирного договора⁵. В конце августа 1718 г. проект мирного договора, представленный шведской стороной и отосланный русским представителем А. И. Остерманом Петру I, получил со стороны царя одобрение, но требовал доработки по некоторым пунктам. Обсуждение осложнялось постоянно меняющейся политической обстановкой⁶. Неизменным условием мира оставался пункт, по которому Швеция уступала России помимо других завоеванных русскими территорий свои бывшие восточные провинции — Выборг с окрестностями и часть Карелии (Кексгольмский уезд), откуда должна была проводиться новая линия границы. В 10-м пункте проекта договора говорилось о будущей границе: *«Имеет она быть начата за Выборгом по морскому нордному валу от моря, по крайней мере от Пителакса, и чтоб от залива к Выборху граница не была ближе пяти миль, а оттуда до озера, из которого река Вокса выходит, и оттуда мимо Кекзгольма, чтоб оный в Российской стороне остался, и озером Ладожским между островов до старой границы, и оною границею чрез весь Олонецкой дистрикт до окончания онаго, а оттуда между Белого моря и старою границею, и те земли разделить пополам, из которых одна сторона к Белому морю имеет остаться в стороне Царского Величества, а на другой стороне уступается во владение Его Королевскаго Величества Шведскаго даже до начала озера, именуемаго Кола, и оттуда до границ, где сходятся владения Российское, Шведское*

⁵ Фейгина С. А. Аландский конгресс : Внешняя политика России в конце Северной войны. С. 60—61.

⁶ Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны : Ништадтский мир. С. 41—45.

и Датское...»⁷ Надо полагать, что необходимость оперировать более точными данными в затянувшихся переговорах побудила Петра I отправить в Олонецкий уезд генерал-майора М. А. Матюшкина с особой миссией, чтобы описать и составить карту территорий, прилегающих к старой, существовавшей до войны, русско-шведской границе. Результатом этой посылки явилась первая в истории карта Северной Карелии (ориентирована на север) (ил. 1—4⁸). При карте прилагалось описание территории, причем описанию подверглась бо́льшая территория по сравнению с изображенной на карте. М. А. Матюшкин сделал описание земель, через которые он ехал из Санкт-Петербурга, начиная от Александро-Свирского монастыря. На карте изображение начинается от Олонца. Карта составлялась на основании инструкции, которую М. А. Матюшкин получил лично от царя в устной форме в Санкт-Петербурге, вероятно, в начале сентября 1718 г.⁹ Помимо устной инструкции генерал-майор получил два письменных документа: 18 сентября М. А. Матюшкину вручили подписанный царем указ для предъявления должностным лицам на местах, а 19 сентября ему была выдана подробная письменная промемория, согласно которой он должен был действовать в Карелии. Ему предписывалось немедленно отправиться в Олонец и оттуда проехать вдоль старой шведской границы, начиная от села Кондыши, рядом с которым находился пограничный камень. Необходимо было расспросить местных жителей, какие поселения, заводы и промыслы располагаются непосредственно у границы. Также приказывалось установить названия погостов

⁷ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1788. Ч. 6. С. 192—193.

⁸ Все иллюстрации см. на цветной вклейке.

⁹ Вернувшись из Або, Петр I находился в Петербурге с 3 сентября по 2 октября 1718 г. (см.: Там же. С. 223—226).

и имеющих в них деревень, насколько они населены, какие в тех местах реки и озера. М. А. Матюшкин должен был двигаться на север вдоль границы через весь Олонецкий уезд и дальше через Архангелогородскую губернию в Кольский уезд до озера Кола. Особое внимание следовало обращать, на каком расстоянии отстоят населенные пункты или реки и озера от шведской границы и от Белого моря. Всю собранную при помощи опроса и осмотра информацию следовало занести в опись и на карту и как можно быстрее вернуться в Петербург. В промемории было отмечено, что весь маршрут ему был показан лично царем на ландкарте. Из чего следует, что уже существовала карта этих земель (местонахождение карты неизвестно), но, видимо, ее содержание не отвечало нужным требованиям. В качестве помощников с генерал-майором были посланы в Карелию землемерные ученики¹⁰. Можно предположить, что речь идет об учащихся Санкт-Петербургской морской академии, где обучали будущих геодезистов¹¹.

М. А. Матюшкин принялся добросовестно выполнять распоряжение царя, занося в полевой журнал, озаглавленный им как «опись Олонецкой губернии», названия городов и деревень, расстояния между ними, число дворов. Всего генерал-майор по его подсчетам преодолел 767 верст в одну сторону: «А от Ладошского озера по старой швецкой границе от вышеписанной деревни Кондош Видлицкого погосту, которая от границы $\frac{1}{2}$ версты с начатку от озера Ладушского до Колы озера границею прямо счисляя до деревни Вешкелюксы Самозерского погосту 88 верст; а от Вешкелюксы до деревни Вонгер Селецкого погосту 198 верст;

¹⁰ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 2. 1718 г. Д. 90. Л. 1—4 об.

¹¹ Лебедев Д. М. География в России петровского времени. М. ; Л., 1950. С. 333.

а от Вонгер до Ребельского погосту 136 верст; а от Ребельского погосту до Колы озера 345 верст. Итого 767 верст»¹². Отдельно М. А. Матюшкин описывал пограничные камни: «Того ж Видлицкого погосту, едучи вперед от оногo погосту, на швецкой старой границе деревня Кондоши, в ней острог — 25 дворов. От Видлицкого погосту — 10 верст. За оною деревнею с полверсты на границе поставлен камень, на котором с роси[й]ской стороны вырезан крест, а с швецкой стороны написано литерами швецкими¹³. От Ладушского озера 1 ½ версты <...> От деревни Конец Островья 20 верст, и оная деревня на озере Ковас, которое кругом с версту. И из оногo озера вышла река Ковас и впала в Лекшиа озера по правую сторону Ребельского погосту 1/8 версты. И против вышеписанной деревни Ковас озера на границе швецкой 2 камня граничные расстоянием промеж оных камней 15 верст, и на оных 2 камня с российской стороны изображен крест, а с швецкой стороны подписано литерами. От вышеписанной деревни Рофкуля, которая писана на Ровкуле озере лесами и болотами вперед по тракту 30 верст, деревня Мина озера 1 двор. От швецкой старой границы 5 верст. И во оном месте на границе 2 камня граничные, промеж оных камней 5 верст. А от вышеписанного камня, которой писан против Ковас озера расстоянием по границе 40 верст. А от Белого моря оное ж озеро лесами и болотами 258 верст»¹⁴. Уделялось

¹² РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 2. 1718 г. Д. 90. Л. 30 об.

¹³ Имеется в виду так называемый «Варашев камень». Природный гранитный монолит розового цвета, на котором было выбито изображение четырехконечного креста в круге и над ним надпись: «Лета 7126». Под крестом — буквы: ТМВШ. Упомянутые М. А. Матюшкиным «литеры швецкие» не сохранились. Находится у Варецкого мыса недалеко от современного поселка Погранкондуши.

¹⁴ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 2. 1718 г. Д. 90. Л. 12, 25 об.

внимание величине озер и рек, рыбным ловлям, судоходности рек и наличию на них мельниц: «И по оной реке судов никаких за порогами не ходит и деревень больше по ней нет. Также и мельниц нет. А с Мерендукского озера оброку платят за рыбные ловли на Петровские заводы в год 16 алтын 4 денги. От Венгер озера по той же левой стороне едучи к деревне Фоминой Наволоки 1 верста до озера Рингазера длиною 1 верста, шириною $\frac{1}{2}$ версты, а рыбного лову нет»¹⁵. По мере движения на север, М. А. Матюшкин отмечал расстояния сначала между границей и Онежским озером, потом между границей и Белым морем: «А Суной рекой никакие суды не ходят, понеже пороги, а река Суна вышла от Венгер деревни Селецкого погосту и от Фимоли и колодезя от Линдозерского погосту 180 верст. А от границы швецкой Линдозерского погосту лесами и болотами 40 верст. А от Онежского озера лесами и болоты 70 верст <...> От вышеписанной деревни Венгор Селицкого погосту, которая граничит с Ребельским погостом, по тракту лесом и болотами — 90 верст. От старой швецкой границы — 15 верст. От Белого моря лесами и болотами — 225 верст»¹⁶. Внимание, которое следовало уделить линии границы и пограничным знакам, а также требование подробного описания земель, лежащих между границей и морем, возможно, было вызвано условиями 10-го пункта проекта мирного договора, подготовленного шведской стороной. Земли предлагалось разделить между Россией и Швецией, проведя линию по центру.

В результате проделанной генерал-майором работы у царя должно было сложиться представление о землях, которые на основании пункта 10 предстояло разделить пополам между границей и морем до озера Кола. Насколько этот раздел был осуществлен, можно судить по ландкартам Кексгольмского

¹⁵ Там же. Л. 20 об.

¹⁶ Там же. Л. 22, 24.

(ориентирована на север) и Олонецкого (ориентирована на восток) уездов, составленным геодезии подмастерьем А. Ф. Клешным и учеником А. И. Жихмановым в 1725—1728 гг. При сличении карты М. А. Матюшкина с ландкартами А. Ф. Клешина видно, что русско-шведская граница, проходившая до войны в Северной Карелии, осталась без изменений. Необходимо заметить, что А. Ф. Клешин и А. И. Жихманов были хорошо знакомы с русско-шведской границей, участвовали в работе Иностранной коллегии по проведению линии границы со Швецией в 1722—1723 гг. и должны были получить за эту работу жалованье¹⁷. На ландкарте Олонецкого уезда 1728 г., изданной И. К. Кириловым в 1734 г. в составе Атласа Всероссийской империи, есть указание (надпись на карте сделана вдоль линии границы со стороны шведской территории), что эта часть границы (в Северной Карелии) в 1722 г. была подтверждена прежняя (ил. 6).

Рукописная карта Олонецкого уезда (ориентирована на север), изготовленная М. А. Матюшкиным в 1718 г., осталась неизвестной геодезистам, описывавшим Олонецкий уезд в 1727—1728 гг. (обычно уже готовые карты использовались как образцы). Возможно, уровень исполнения карты, значительно уступающий ландкартам, вошедшим в Атлас И. К. Кирилова, не позволил привлечь ее в качестве образца. Можно также предположить, что миссия генерал-майора М. А. Матюшкина имела секретный характер, и карта не стала достоянием непосвященных лиц. Однако при сопоставлении методов работы команды М. А. Матюшкина с методами последующих общероссийских геодезических работ можно увидеть сближающие их общие черты: определение расстояний между объектами не только с помощью приборов, но и путем опроса; ведение полевого

¹⁷ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 18. Д. 1201. Л. 34—35 об.

журнала (за таковой можно принять описание уезда); совпадение широтных показателей (долготы на карте М. А. Матюшкина не показаны); одинаковое определение количества верст в градусе — $104\frac{1}{2}$ российских верст или 15 немецких миль; нанесение на карту географических объектов: морей, озер, рек, островов, гор, лесов, городов, погостов, сел, деревень, заводов, крепостей, монастырей, церквей. Существенным недостатком карты Матюшкина (впрочем, как и других карт того времени) можно считать отсутствие на ней дорог, хотя в описании уезда М. А. Матюшкин отмечал тракты, по которым следовал. Распоряжение Сената отмечать на ландкартах большие и проселочные дороги было сделано геодезистам только в 1723 г.¹⁸ Ландкарта Олонецкого уезда 1728 г., как было отмечено А. В. Собищевым, обладает достаточной информацией, чтобы представить транспортную инфраструктуру Карелии того времени¹⁹. Маршрут М. А. Матюшкина 1718 г. сопоставим с дорожной сетью, нанесенной на ландкарту в 1728 г. с учетом терминологии. М. А. Матюшкин употреблял русские названия, а А. Ф. Клешнин — финские: озеро — ярви, река — йоки и тому подобное. На ландкартах Кексгольмского и Олонецкого уездов геодезии подмастерьем А. Ф. Клешниним отмечались старые пограничные камни и деревья. На ландкарте Кексгольмского уезда указаны два бывших пограничных камня: один у Варецкого мыса и другой между рекой Тулемайоки и озером Питкеярви. Севернее озера Тулмозеро на реке предположительно Колласйоки (на карте река названа Кязнения) отмечена пограничная сосна

¹⁸ Фель С. Е. Картография России XVIII века. М., 1960. С. 86.

¹⁹ Собищев А. В. Карта Олонецкого уезда Акима Клешнина 1728 г. как источник социально-экономической информации // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI—XX веков»: К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 293—294.

(ил. 5). На ландкарте Олонецкого уезда 1728 г. А. Ф. Клешниным был обозначен только один пограничный камень — «Варашев камень» (ил. 6). На карте М. А. Матюшкина помимо «Варашева камня» были изображены еще 4 пограничных камня, установленных значительно севернее — напротив озер Ковас (современное Колвас), Минозера и Каменного (ил. 1, 4). Думается, такое проявление внимания к линии русско-шведской границы в Северной Карелии неслучайно и объясняется поставленными перед М. А. Матюшкиным задачами, исходя из которых, следовало четко установить и обозначить на карте, где проходила старая граница. Внешнее оформление карты Матюшкина в отличие от более поздних ландкарт имеет очень скромный вид: отсутствует художественно украшенный картуш с названием карты и датой ее изготовления. Очевидно, что карта имела вспомогательный рабочий характер, возможно, как наглядное дополнение к описанию Олонецкого уезда.

Принимая во внимание обстоятельства переговоров на Аландском конгрессе, обсуждение в августе 1718 г. проекта мирного договора, предложенного шведской стороной, его тщательное изучение Петром I, позволительно утверждать, что решение царя послать в Северную Карелию в сентябре 1718 г. генерал-майора М. А. Матюшкина было тесно связано с затянувшимся переговорным процессом. На основании произведенного анализа Описи Олонецкого уезда и приложенной к ней карты, а также на основании сличения карты Матюшкина с последующими ландкартами Кексгольмского и Олонецкого уездов, можно высказать предположение, что в задачу генерал-майора входило выяснение хозяйственного состояния и наличия природных и людских ресурсов на территории Северной Карелии. Необходимость сбора такой информации объясняется возможным предстоящим разделом территории на основании 10-го пункта проекта мирного договора, который обсуждался на Аландском

конгрессе. Дальнейшие события показали, что царь отказался от деления территории, лежащей между границей и морем, пополам. Линия границы в Северной Карелии прошла по прежней русско-шведской границе, а описанные М. А. Матюшкиным территории остались в составе Русского государства.

Библиография

Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М. : Унив. тип., 1788. Ч. 6. 435 + XI с.

История Северной войны 1700—1721 гг. / отв. ред. И. Н. Ростунов. М. : Наука, 1987. 213 с.

Лебедев Д. М. География в России петровского времени. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 383 с.

Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир / отв. ред. Б. Б. Кафенгауз. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 497 с.

Собисевич А. В. История географического изучения и картографирования территории Карелии (XVIII — первая четверть XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 25 с.

Собисевич А. В. Карта Олонецкого уезда Акима Клешина 1728 г. как источник социально-экономической информации // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI—XX веков» : К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М. : Древлехранилище, 2008. С. 289—294.

Старицын А. Н. Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. С. 236—254. [Электронный ресурс]. URL: http://nbsr.petsu.ru/journal/content_list (дата обращения: 01.09.2021).

Фейгина С. А. Аландский конгресс : Внешняя политика России в конце Северной войны. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 546 с.

Фель С. Е. Картография России XVIII века. М. : Изд-во геодезической лит., 1960. 226 с.